УДК 3(091).(049.32).

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-139-143

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**МОТРЕВИЧ В. П. ВКЛАД В ПОБЕДУ: СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО УРАЛА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ЕКАТЕРИНБУРГ:
ООО УНИВЕРСАЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ «АЛЬФА ПРИНТ», 2021. 700 С.**

Телицын В. Л.

*Институт всеобщей истории Российской академии наук
119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32А, Российская Федерация*

BOOK REVIEW:

**MOTREVICH V. P. CONTRIBUTION TO VICTORY: AGRICULTURE
OF THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. EKATERINBURG:
ALFA PRINT UNIVERSAL PRINTING HOUSE LLC, 2021. 700 P.**

V. Telitsyn

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Leninskii pr-t 32A, Moscow 119334, Russian Federation*

О вкладе советских тружеников тыла (и не в последнюю очередь колхозников) в победу Советского Союза над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. написано и сказано очень много, однако «точку» в исследованиях ставить ещё рано. И уральский историк В. П. Мотревич, считающийся общепризнанным научным авторитетом в области исследований аграрной истории, своей новой монографией заполняет многие ещё существующие исследовательские лакуны.

Автор рецензируемой работы привлёк к исследованию материалы 22 отечественных архивов, как центральных, так и региональных, причём и тех, чьи материалы в силу их специфики редко используются исследователями (архивы региональных управлений ФСБ, архив информационного центра при главном управлении Внутренних дел Российской Федерации).

Но дело даже не в количестве задействованных архивов, а в том, что исследование материально-бытового положения крестьян приводит к выводу, что деревенская действительность времён Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. разительным образом отличалась от устоявшихся в отечественной научной литературе штампов. И это – правда: всегда говорилось об общих проблемах тыла, но никогда – о конкретике.

Изучение таких проблемных блоков, как «землепользование, численность и состав сельхозпредприятий», «материально-техническая база сельского хозяйства», «кадры», «управление отраслью и организация труда», «оплата и материальное положение сельчан», «земледелие», «животноводство», «заготовки и закупки сельскохозяйственной продукции» даёт исследователю возможность подойти к изучаемой теме разносторонне. Каждый из этих блоков ещё и «разбивается» В. П. Мотревичем на отдельные тематические аспекты, которые способствуют изучению социально-экономических процессов, происходивших в уральских деревнях в условиях военного времени 1941–1945 гг.

Уральский регион никогда не считался «сугубо аграрным» (за исключением Башкирии [с. 444] и ряда районов Челябинской области, выделенных впоследствии в Курганскую область). И это не случайно, т. к. ставка с момента освоения Урала делалась на добычу полезных ископаемых и их переработку.

Однако в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. аграрный сектор национального хозяйства Урала (как и в других регионах СССР) обязан был обеспечивать действующую армию и военно-промышленный комплекс продуктами питания (в первую очередь, хлебом) и сельскохозяйственным сырьём. Задача – титаническая, но и саможертвенная, учитывая неаграрный характер «опорного края державы». Документальные материалы дают возможность объективно и всесторонне исследовать, в каких условиях существовали и трудились уральские колхозники в военные годы.

Антисоциально и антинаучно отрицать высокий патриотизм подавляющего большинства советских колхозников, и автор монографии это подчёркивает особо [с. 475], но «под влиянием средств массовой пропаганды отдельные примеры трудовой деятельности стали распространяться на всё крестьянство, что

не соответствовало действительности. Абсолютизация трудового подвига советского крестьянства нашла своё отражение в многочисленной научной литературе, которая в советский период отечественной истории разрабатывалась в основном на открытых материалах партийных архивов и периодической печати. В связи с этим тезис о массовом трудовом героизме советского крестьянства мало вяжется с введением для него «обязательного минимума трудодней с его последующим повышением и целым комплексом других мер административного давления на сельских тружеников», – так считает В. П. Мотревич [с. 229, 475] и доказывает свою гипотезу с опорой на многочисленные архивные источники.

Поразительные по своему трагизму факты излагаются исследователем, но он беспристрастен и откровенен: к началу Великой Отечественной войны сельское хозяйство Урала подошло не в лучшем состоянии. Не хватало всего и вся – техники, специалистов, семян, удобрений, горюче-смазочных материалов и проч. Понятно, что после начала войны ситуация только ухудшалась: шли мобилизации мужского населения, на фронт отправлялись автомобили и трактора, а те, что оставляли, не могли использоваться в полном объёме из-за острой нехватки запасных частей. Даже эвакуируемая из западных областей сельхозтехника нуждалась в ремонте [с. 70]. Мобилизации подлежал и гужевой транспорт.

Ослабление материально-технической базы сельского хозяйства, сокращение трудовых ресурсов деревни требовали организовать деятельность в аграрном секторе таким образом, чтобы максимально использовать все имеющиеся резервы [с. 198]. Несколько сотен постановлений, принятых в 1941–1945 гг. Советом народных комиссаров СССР, касались проблем сельского хозяйства, в т. ч. и организации труда [1, с. 195], которая не удивляла, а, скорее, поражала своей жёсткостью по отношению к колхознику. Партийные,

советские и хозяйственные структуры на местах усиливали эту жёсткость, дополняя указания «сверху» своими распоряжениями, считая, видимо, что лучше разбираются в «местных условиях».

Так, в начале 1944 г. Молотовский (Пермский) областной земельный комитет разработал примерный распорядок дня в колхозах (на время полевых работ), согласно которому с 4 до 8 часов утра колхозники должны были работать в поле, с 8 до 9 – кормить лошадь, с 9.00 до 12.00 дня – работать, с 12.00 до 14.00 – время обеда и кормления лошадей, с 14.00 до 18.00 – работать, затем кормить лошадей в поле и с 19.00 до 22.00 – снова работать. Рекомендовалось также через каждые 50–60 мин работы давать лошадям 10-минутный отдых в борозде. Самим колхозникам отдых не полагался.

Этот режим работы в колхозах оказывался жёстче, чем у заключённых ГУЛАГа: подъём в 5.30; до 6.00 – умывание и уборка помещения; затем завтрак и в 7.30 – выход на работу. Работали заключённые с 8.00 до 12.00, затем часовой обед и снова работа до 17.00. После этого ужин, «последние известия» и личное время.

Способствовала ли подобная заорганизованность росту производства и трудовой дисциплине?

По мнению В. П. Мотревича, установление по сути «мелочной» регламентации трудовой деятельности колхозников в 1941–1945 гг. свидетельствовало лишь об одном – об усилении внеэкономического принуждения [с. 220].

Вообще, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., как отмечает автор рецензируемой монографии, трудовая дисциплина являлась «большим местом колхозной жизни» [с. 227]. Да, трудились колхозники самоотверженно, но, несмотря на войну, фиксировались и многочисленные случаи отказа выхода на сельскохозяйственные работы, которые мотивировались следующим: «Зачем идти работать, где умирают с голода на работе. Лучше умирать дома» [с. 231].

И это несмотря на возможные последствия: невыработавших обязательный минимум трудодней селян исключали из колхоза, лишали приусадебного участка, предавали суду и наказывали исправительно-трудовыми работами на срок до 6 месяцев. А ответственность за невыполнение обязательного минимума наступала с 16 лет [с. 228].

Но, по мнению В. П. Мотревича, никакие постановления не могли отменить объективные законы экономического развития: крестьяне самоотверженно и без принуждения трудились в индивидуальном («подсобном») хозяйстве, спасавшем от голода его самого, его семью, а ещё и десятки горожан. Индивидуальные хозяйства колхозников из «подсобных» часто превращались в основные.

Почему?

Потому что голод как социальное бедствие существовал все военные годы в скрытой и явной формах. В 1944 г. доля умерших от дистрофии и авитаминоза в Свердловской области составила 36,4% всех смертей, в Челябинской области – 27,4%. В Удмуртии в 1944 г. среди причин смертности на первом месте оставалась дистрофия и истощение, а смертность среди сельчан, особенно детская, была выше, чем среди горожан: в 1942 г. каждый третий родившийся ребенок не доживал до года [с. 268]. Голод и дистрофия приводили к тому, что на Урале нередкими были случаи убийства детей и самоубийства взрослых [с. 269].

От тотального вымирания спасало только «подсобное» хозяйство.

Автор монографии акцентирует внимание на том, что в годы войны индивидуальное хозяйство было для колхозника единственным источником получения картофеля, мяса, молока, яиц, и почти единственным – овощей [с. 258]. Зависимость крестьянства от индивидуального хозяйства усиливалась связью с рынком [с. 258], т. к. государственные поставки промышленных товаров в деревню практически прекратились, а на колхозных

рынках (например, в 1945 г.) крестьяне обменивали на продукты у граждан необходимые для жизни обувь (74%) и ткани (90%) [с. 264].

В. П. Мотревич, опираясь на архивные материалы, доказывает, что материальные лишения советские граждане переносили не только на временно оккупированных территориях, но и в глубоком тылу. По его мнению, «кошунственными» являются выводы ряда авторов о том, что советские граждане в течение всей войны бесперебойно снабжались необходимыми объёмами хлеба, а продовольственная проблема в годы войны «была успешно решена».

Мало того, бедственное положение рядовых колхозников с одной стороны, и откровенный произвол советско-партийных руководителей различного ранга и уровня – с другой, являлись причинами огромного количества экономических преступлений, совершённых в 1941–1945 гг.: это и «разбазаривание» продуктов, скота, сельскохозяйственного инвентаря, и авансирование колхозников не по выработанным трудодням, а по заявлениям и просьбам, и списание недостач при инвентаризации, и расход сельскохозяйственной продукции под видом общественного питания, и самовольное и беспричинное изъятие у колхозов для нужд различных «руководящих» организаций и лиц продуктов и сельхозсырья [с. 274]. Всего по неполным данным только осенью 1943 г. и только в Свердловской области за хищение колхозной собственности было осуждено 833 чел.; из них за хищения зерна – 150 чел. [с. 277]. А всего в 1941–1945 гг. за хищение и порчу зерна в СССР было осуждено 247,7 тыс. [с. 278].

В. П. Мотревич прав и в своём утверждении, что в годы войны усилилась подмена советских и хозяйственных органов партийными структурами, сосредоточившими необъятную власть, делало их по сути «неприкасаемыми» со стороны закона. Это не только вызывало критику со стороны колхозников, но подрывало заинтересованность их к труду в обще-

ственном хозяйстве. Тем не менее миллионы крестьян продолжали трудиться на полях, фермах и МТС. Конечно, это было результатом роста патриотизма в годы войны. Однако одним патриотизмом компенсировать ухудшение материально-технического снабжения и нехватку рабочих рук было невозможно. Милитаризация труда и усиление административного давления – вот ещё 2 компонента, которые способствовали обеспечению армии и рабочих ВПК необходимым продовольствием. Но это крайне негативно отражалось на состоянии аграрного производства и в регионе, и в стране [с. 533].

Исследование особенностей материально-бытового положения рядовых колхозников Урала привело автора монографии к выводу, что отношение колхозников к установленным советской властью в деревне порядкам было различным: большая часть оставалась лояльной, однако многие крестьяне в обстановке нищеты и бесправия проявляли недовольство. Это выражалось в «скрытых формах социального протеста» [с. 535].

О чём говорят приведённые и проанализированные в рецензируемой монографии факты? О переплетении трагического и героического, обыденного и возвышенного – и для страны в целом, и для региона в отдельности, и для каждого человека.

В условиях тяжелейшей войны, отмечает В. П. Мотревич, используя всю свою мощь, власть пошла на максимальное ограничение потребления гражданского населения, сконцентрировав все средства и силы на ВПК, на снабжении армии необходимым продовольствием. Автор рецензируемой монографии считает бесспорным факт, что во время войны «сверхцентрализм» и административное принуждение сыграли свою роль в мобилизации ресурсов и явились «одними из главных факторов Победы». Однако достигнуто это было за счёт колоссальных жертв, в т. ч. и принесённых крестьянством [с. 540].

Таким образом, патриотизм – это одна сторона медали, вторая – мобилизация всех сил и средств, направленная на решение сугубо административными мерами всех проблем, стоящих перед сельским хозяйством в области снабжения, организации труда, сбора и сохранения урожая, с учётом всех (или большинства) трудностей, вызванных не только военным временем, но общим состоянием дел в аграрном секторе. Люди даже в условиях войны, даже понимая, что от их труда зависит спасение

страны, оставались людьми со своими проблемами, переживаниями, моралью, привычками, отношением к «малому» и «большому» мирам. А потому не стоит противопоставлять патриотизм и повседневность, важно понять, как они «уживались», что брало вверх, от чего пришлось отказаться, а что настолько въелось в кровь и плоть российского крестьянина, что «вывести» не представляло возможным.

Дата поступления в редакцию 31.05.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Телицын Вадим Леонидович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научного центра «XX век: социально-политические и экономические проблемы» Института всеобщей истории РАН;
e-mail: telitsyn@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vadim L. Telitsyn – Dr. Sci. (History), Prof., Leading Researcher, Scientific center «XX century: sociopolitical and economic problems», Institute of World history of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: telitsyn@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Телицын В. Л. Рецензия на книгу: Мотревич В. П. Вклад в Победу: сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: ООО Универсальная типография «Альфа Принт», 2021. 700 с. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 139–143.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-139-143

FOR CITATION

Telitsyn V. L. Book review: Motrevich V. P. Contribution to Victory: Agriculture of the Urals during the Great Patriotic War. Ekaterinburg: Alfa Print Universal Printing House LLC, 2021. 700 p. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 4, pp. 139–143.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-139-143